

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №67-УД25-20-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Нохриной И.В. в интересах осужденного Кудрявцева М.Б. на приговор Новосибирского областного суда от 10 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 года.

По приговору Новосибирского областного суда от 10 июня 2025 года

Кудрявцев Максим Борисович,

несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 февраля 2009 года №20-ФЗ) к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года. На основании п.«б» ч.1 ст.78 УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Этим же приговором он оправдан:

- по ч.1 ст.286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ) на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления;

- по пп.«а»,«д» ч.2 ст.126 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст. 302 УПК РФ, за не установлением события преступления.

По данному делу Бартоломей Евгений Александрович осужден по ч.1 ст.286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ) к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. На основании п.«б» ч.1 ст.78 УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и оправдан по:

- пп.«а»,«д» ч.2 ст.126 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ, за не установлением события преступления;

- пп.«в»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст. 302 УПК РФ, за не установлением события преступления.

За Кудрявцевым М.Б. и Бартоломеем Е.А. признано право на реабилитацию.

В отношении Бартоломея Е.А. приговор не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 года вышеуказанный приговор изменен: исключено указание о нарушении Кудрявцевым М.Б. п.2.7 ПДД. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление адвоката Нохриной И.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, выступление потерпевшей Матюхиной Г.М., выступление прокурора Лежелёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Кудрявцев М.Б. осужден за нарушение правил дорожного движения при управлении им автомобилем, что повлекло по неосторожности смерть М [REDACTED]

В кассационной жалобе адвокат Нохрина И.В. в защиту Кудрявцева М.Б. указывает, что приговор суда является незаконным, постановлен с нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Просит приговор отменить, оправдать Кудрявцева М.Б. по ч.2 ст.264, ч.1 ст.286, пп.«а»,«д» ч.2 ст.126 и пп.«в»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ, признав за ним

право на реабилитацию. Указывает, что согласно обвинению дата преступления 2 марта 2010 года и срок давности по преступлению, предусмотренному ч.2 ст.264 УК РФ, выдвинутому в отношении Кудрявцева М.Б., истек 2 марта 2016 года, а уголовное дело по этой статье возбуждено 31 июля 2023 года за пределами срока истечения давности. Еще 31 июля 2023 года Кудрявцев М.Б. указал о том, что не согласен с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию. При таких обстоятельствах, с учетом положений п.2² ст.27 УПК РФ уголовное преследование Кудрявцева М.Б. по ч.2 ст.264 УК РФ подлежало прекращению еще до 1 ноября 2023 года, в связи с его непричастностью к совершению преступления. Вопреки прямому указанию закона уголовное преследование в отношении Кудрявцева М.Б. не только по ч.2 ст.264 УК РФ, но и по ч.1 ст.286 УК РФ продолжалось вплоть до 1 июля 2024 года, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Излагая установленные судом фактические обстоятельства дела и указывая, что следствием и судом не установлен автомобиль, которым управлял Кудрявцев М.Б., ставит вопрос о том, как установлено, что автомобиль был технически исправен. Неясно, почему при неустановлении автомобиля суд ссылается на показания свидетеля С [REDACTED] которому Кудрявцев М.Б. продал автомобиль, на протоколы осмотра технического средства и осмотра места происшествия, в ходе которого из автомобиля Кудрявцева М.Б. изъяты смывы вещества бурого цвета, волосы, микрочастицы.

Полагает, что судом необоснованно были положены в основу приговора показания свидетеля С [REDACTED] ввиду их противоречивости. В судебном заседании она говорила правду. От показаний, данных на следствии, свидетель С [REDACTED] отказалась в судебном заседании, пояснив, что оговорила осужденных. Адвокат анализирует в жалобе показания свидетеля С [REDACTED], отмечая имеющиеся в них противоречия, указывает, что существенные противоречия в ее показаниях не устранены, хотя очевидно, что на следствии она давала ложные показания. В части опознания С [REDACTED] Кудрявцева М.Б. и Бартоломея Е.А. ее показания недопустимы, так как ей предъявлены только их фотографии.

Показания свидетеля Е [REDACTED] не только противоречивы, но и взаимоисключающи, вступают в противоречие с показаниями свидетеля С [REDACTED] и А [REDACTED]. При этом существенные противоречия в показаниях свидетелей устранены не были.

Считает, что М [REDACTED] пропала при других обстоятельствах, поскольку если бы ДТП произошло в действительности, то его свидетелем должна была стать А [REDACTED]. В приговоре отражены показания А [REDACTED] не в полном объеме, не отражены значимые для дела обстоятельства, хотя она была последним человеком, который видел М [REDACTED]. При этом свидетель не видела ни машину белого цвета, ни свидетеля Е [REDACTED].

Суд необоснованно признал недостоверными показания свидетелей И [REDACTED], А [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED], Т [REDACTED].

хотя показания данных свидетелей последовательны, логичны, дополняют друг друга, подтверждаются показаниями свидетелей А [] и Г [] признанных судом достоверными.

Суд указал в приговоре о нарушении ПДД Кудрявцевым М.Б., но приговор не содержит сведений о нарушении им скоростного режима, ссылки на то, что он «ехал быстро» недостаточно для уголовного преследования. Ни осмотр места ДТП, ни следственный эксперимент, ни автотехническая экспертиза не проводились и, таким образом, остался невыясненным вопрос о возможности у Кудрявцева М.Б. обнаружить возникшую опасность (М [] []). Заключение специалиста по автотехническому исследованию, представленное стороной защиты в суде апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что никакого ДТП быть не могло.

В возражениях государственный обвинитель Либрихт О.Н. просит в удовлетворении кассационной жалобы адвоката отказать.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на жалобу, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу такие нарушения уголовно-процессуального закона допущены судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Эти требования закона судом апелляционной инстанции не выполнены.

Органами предварительного следствия Кудрявцев М.Б. обвинялся в том, что 2 марта 2010 года около 23 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем марки «ГАЗ-3110», следовал с Бартоломеем Е.А. (осужденным по этому делу) по ул. Центральная с. Яркуль Усть-Тарковского района Новосибирской области, нарушил ПДД, совершил столкновение и наезд на пешехода – несовершеннолетнюю М [] причинив ей по неосторожности тяжкий вред здоровью.

После чего, в период с 23 часов 2 марта до 9 часов 3 марта 2010 года Кудрявцев М.Б. и Бартоломей Е.А., являвшиеся сотрудниками милиции,

превышая свои должностные полномочия, по предварительному сговору похитили М [REDACTED], заведомо для них являющуюся несовершеннолетней, погрузив ее в багажник автомобиля, затем вывезли в неустановленное место на территории Усть-Тарковского района, где при неустановленных обстоятельствах совместно совершили убийство М [REDACTED], находящейся в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление, а труп сокрыли.

Действия Кудрявцева М.Б. были квалифицированы органом следствия по ч. 2 ст. 264, ч. 1 ст. 286, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 126, пп. «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По приговору Кудрявцев М.Б. осужден по ч.3 ст.264 УК РФ за нарушение 2 марта 2010 года около 23 часов правил дорожного движения при управлении автомобилем, что повлекло по неосторожности смерть М [REDACTED] и освобожден от наказания в связи с истечением срока давности.

Согласно части 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

В данном случае действия Кудрявцева М.Б. фактически переквалифицированы с ч. 2 на ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть на более тяжкое обвинение.

Кроме того, установленные приговором фактические обстоятельства причинения потерпевшей смерти в результате ДТП существенно отличаются от предъявленного обвинения в убийстве по месту, времени и способу совершения преступления и его субъективной стороне.

Однако суд апелляционной инстанции не дал оценки законности осуждения Кудрявцева М.Б. по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Не дано апелляционной инстанцией оценки законности осуждения Кудрявцева М.Б. по ст. 264 УК РФ с учетом положений части 2² ст. 27 УПК РФ.

Дело по факту пропажи М [REDACTED] возбуждено 15 марта 2010 года по признакам ч.1 ст.105 УК РФ и приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 15 октября 2010 года.

23 июня 2022 года предварительное следствие возобновлено. 22 июля 2022 дело приостановлено.

18 июля 2023 года предварительное следствие возобновлено, и срок следствия установлен 1 месяц.

Вместе с тем, 24 июня 2023 года вступила в силу часть 2² ст. 27 УПК РФ, согласно которой, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном настоящим Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой настоящей статьи, по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

31 июля 2023 года возбуждено дело по ч. 2 ст. 264 УК РФ (преступление небольшой тяжести) в отношении Кудрявцева М.Б. В этот же день Кудрявцев М.Б. указал о том, что не согласен с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Срок давности по выдвинутому в отношении Кудрявцева М.Б. обвинению по ч.2 ст.264 УК РФ истек 2 марта 2016 года, следовательно, уголовное дело по этой статье возбуждено 31 июля 2023 года уже за пределами срока давности, и с учетом части 2² ст. 27 УПК РФ у органов следствия было не более двух месяцев для того, чтобы направить уголовное дело в суд или прекратить его по реабилитирующим основаниям.

Однако, уголовное преследование в отношении Кудрявцева М.Б. не только по ч.2 ст.264 УК РФ, но и по ч.1 ст.286 УК РФ, продолжалось вплоть до 1 июля 2024 года, когда было утверждено обвинительное заключение.

Эти обстоятельства также не получили оценки суда апелляционной инстанции.

С учетом приведенных данных апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции не может быть признано соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, в связи с чем подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого суду необходимо дать оценку указанным обстоятельствам и иным доводам, приведённым сторонами.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 года в отношении Кудрявцева Максима Борисовича отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи